

ББК Ч600.08 + Ш141.2-3 + Ш107.7
УДК 070.1 + 811.161.1'25 + 81'25

Ю. П. Кузьмич
Y. Kuzmich
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ПРОБЛЕМА ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ГАЯ ТЕЙЛОРА
PROBLEM LEXICAL SYNONYMY OF TRANSLATION IN ANALYTICAL
GAY TAYLOR ARTICLES**

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы перевода аналитических статей корреспондента «Washington Time» Гая Тейлора на уровне лексики. За основу взяты материалы с сайта inopressa.ru. В них выявляется ряд особенностей перевода, при которых возможно исказить факт или интерпретировать его, следуя концепции определенного издания.

Ключевые слова: межъязыковая омонимия; лексическая синонимия; особенности перевода иностранной прессы.

Abstract: This article discusses the problems of translation of analytical articles by Guy Taylor at the lexical level. It is based on materials from the site inopressa.ru. It reveals a number of features of the translation, which can distort the facts and interpret it, following a certain concept of the edition.

Keywords: interlanguage homonymy; lexical synonymy; specificity of translation of foreign press.

Представляя постиндустриальное общество, человек осознает, что главным ресурсом его адаптации и развития являются информация и знания. Две эти составляющие информационного общества люди получают разными способами, среди которых следует выделить средства массовой информации. Это явление, освещающее не только события внутри страны, но и новости мирового масштаба, позволяет держать население в курсе важных изменений на мировой арене политики и экономики. Необходимо понимать, что средства массовой информации выступают посредником в передаче информации от события к человеку, а вот читатель, зритель или слушатель не всегда распознает, где действительно факт, а где он интерпретирован настолько, что предстает совсем в другом свете. Не секрет, что каждое издание, радиостанция и телеканал имеют собственную концепцию и проводят свою политику, выгодную учредителю. Зачастую средства массовой информации выставляют сведения о событии так, как будет выгодно именно их медиахолдингу, используя при этом манипуляции на вербальном и невербальном уровнях. Одним из основополагающих типов манипуляции можно расценивать управление общественным мнением на языковом уровне, а именно на смысловой его составляющей, то есть на уровне лексики.

На современном медиапространстве существуют средства массовой информации, специализирующиеся на переводе иностранной прессы. Например, сайт inopressa.ru переводит массу западных изданий, среди которых много англоязычных СМИ, таких как «The New York Times», «The Washington Post», «The Wall Street Journal», «The Times», «Financial Times», «Daily Mail» и другие. Преобладающие жанры в inopressa.ru – это обзоры СМИ и аналитические статьи. Цель этого СМИ – показать аудитории, как и что говорят за рубежом о России. Естественно, что переводные статьи – это работа одного или группы переводчиков, их интерпретация, из которой невозможно исключить субъективизм, ведь подбирая нужное слово из целого синонимического ряда, все равно автор-переводчик выберет то, которое максимально будет передавать его авторскую оценку или политику издания, в котором он работает.

Сопоставляя собственный дословный перевод с переводом, представленным на inopressa.ru, статей «Russia propaganda machine gains on U.S.» (28.12.2015) и «Georgia's defense minister says NATO's snub gives Russia an 'invitation' for aggression» (09.12.2015) Гая Тейлора, мы выявили ряд особенностей.

В заголовке статьи «Georgia's defense minister says NATO's snub gives Russia an 'invitation' for aggression» есть слово «snub», которое в переводе на русский язык имеет большой синонимичный ряд. Электронный словарь <http://www.multitran.ru/> предлагает следующие значения этого слова: «оскорбительное отношение, резкое замечание, отпор, резко погасить инерцию хода, пренебрежительное обхождение и т. д.». На первый взгляд слова имеют одинаковый оттенок, однако если сравнить два значения «резкое замечание» и «отпор», то говоря о действии субъекта: в первом случае он «нападает», а во втором «защищается», то есть «дает отпор тому, кто нападает». Переводчики сайта inopressa.ru дают следующий перевод заголовка: «Министр обороны Грузии заявляет, что пренебрежительное отношение НАТО к Тбилиси – это „приглашение“ России к агрессии». Понять, как правильнее перевести это слово, можно, лишь зная, о чем далее пойдет речь в тексте.

Объем оригинальной аналитической статьи в среднем составляет 15 000 печатных знаков, а переведенная статья не более 7000. Значит, автор переведенной статьи выбрал лишь то, что он посчитал нужным, возможно, опустив немаловажные моменты.

Заголовок статьи «Russia propaganda machine gains on U.S.» в переводе выглядит так: «Пропагандистская машина России постепенно захватывает США». Это практически дословный перевод, если не считать авторского добавления слова «постепенно», ведь об этом в оригинале ничего не говорится, как это: постепенно или молниеносно.

Некоторые заимствованные слова на первый взгляд легко перевести без каких-либо особенных знаний, но зачастую в этом и скрывается подвох, поэтому эти слова еще называют «ложные друзья переводчика» или межъязыковые омонимы. Такие лексические единицы встретились в предложении «In deciding last week to once again postpone her nation's nearly *decade-old* membership bid, NATO ministers missed a crucial opportunity to “prove the alliance's strength and the whole idea of why it was created in the first place, for a safer and more secure Europe”»,

said Georgian Defense Minister Tinatin Khidasheli». Слово «decade-old» состоит из 2 корней это «decade» и «old». Первый корень – «decade» созвучен со словом в русском языке «декада». В толковом словаре С. И. Ожегова это слово означает «... промежуток времени в десять дней, третья часть месяца», в то время как «Oxford Advanced Learner's Dictionary» [6] дает такое определение этому слову: «a period of ten years», то есть «период в 10 лет». Здесь речь идет уже не о днях, а о годах. Не проверив в очередной раз, казалось бы, знакомое слово, автор переводной статьи рискует сделать грубую фактологическую ошибку. В данном случае получилось бы, что прямая речь министра обороны Грузии недостоверна и компетентность Тинатин Хидашели вызывает сомнение, что, естественно, недопустимо при объективной передаче информации русскоговорящему читателю. В данном примере переводчик учел особенность перевода межъязыковых омонимов и неточностей допущено не было.

Следующая особенность переводных статей Гая Тейлора – это избыток слов языка-источника, которые в русском языке рассматриваются в качестве заимствований. В большинстве случаев они уже освоены русским языком. Например, такие слова, как «истеблишмент», «нарративы», «дезавуировать» встречаются все вместе в одном абзаце статьи «Russia propaganda machine gains on U.S.» (28.12.2015). Причиной чрезмерного использования заимствованных слов можно считать, что переведенная статья направлена на образованную, подготовленную аудиторию. Либо же причиной является то, что большинство представленных слов – это многозначные слова, имеющие богатый синонимический ряд. Указав неточный русский перевод, автор берет на себя ответственность в возможном совершении фактической ошибки.

Переводная статья теряет стилистические приемы, которые использует Гай Тейлор. Например, во фразе «While such content swirls through cyberspace...» один из вариантов перевода слова «swirls» – «кружиться в водовороте», таким образом, всю строку можно перевести так «В то время как такое содержание кружится в водовороте через киберпространство», однако эта идея Гая Тейлора была пропущена.

Или, к примеру, фраза «... but getting the transmissions in is a tough nut to crack» одновременно показывает сходство и различие английской и русской фразеологии. Выражение «a tough nut to crack» дословно переводится «твердый орешек, чтобы расколоть», однако углубившись в значение этого устойчивого словосочетания в англоговорящих странах и в России, можно проследить различие в его восприятии. К примеру, в русском фразеологическом словаре дается значение «человек, отличающийся твердым или скрытным характером, не поддающийся влиянию других» или «что-либо с трудом разрешимое», а в английском – «человек, которого нелегко понять, узнать», то есть здесь мы видим небольшой смысловой нюанс. Данный фразеологизм в английском языке имеет более узкое значение, чем в русском.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводные статьи поддаются интерпретации в зависимости от того, кем и как был выполнен перевод. Некоторые особенности субъективного перевода иногда могут привести к искажению

фактов, либо к пропуску важных деталей, что впоследствии может сформировать у читателя недостоверное видение событий.

Библиографический список

1. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М., 1974.

2. Иностранная пресса о событиях в России и мире [inopressa.ru]. – http://www.inopressa.ru/article/28Dec2015/washtimes/smi_us.html. – Пропагандистская машина постепенно захватывает США. – (Дата обращения : 05.03.2016).

3. Иностранная пресса о событиях в России и мире [inopressa.ru]. – <http://www.inopressa.ru/article/09Dec2015/washtimes/georgia.html> – Министр обороны Грузии заявляет, что пренебрежительное отношение НАТО к Тбилиси - это «приглашение» России к агрессии. – (Дата обращения : 08.03.2016).

4. Копыленко, М. М. О градации понятийности и ее отражении в языке / М. М. Копыленко // Актуальные вопросы преподавания иностранных языков. – Алматы, 1977.

5. Никитин, М. В. Лексическое значение слова / М. В. Никитин. – М., 1983.

6. Харитончик, З. А. Лексикология современного английского языка / З. А. Харитончик. – Минск : Высшая школа, 1996.

7. <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/decade>.